

Жизнь на территории Черноголовской Химфизики протекает в спокойном ритме, который, несмотря на время, сохраняет свою гармонию. Наш исследовательский центр представляет собой зеленое пространство, где флора и фауна сосуществуют в естественном балансе. Здесь отсутствует душная атмосфера городских улиц, нет бесконечных асфальтовых просторов и звуков транспорта. Вместо этого открытые пространства наполняются свежим воздухом, зелеными насаждениями и звуками живой природы.

Уникальность территории Химфизики известна не только местным жителям, но и за пределами Черноголовки. На протяжении более 65 лет это место стало своеобразной "изюминкой" центра. Бережное отношение к природе и ее сохранение — заслуга человека, который посвятил этому делу свою жизнь. Его преданность делу и уважение к окружающему миру вызывают восхищение. Человек, о котором идет речь, — Ермилов Владимир Алексеевич.

.... хотел назвать этот очерк «Оленевод», но вспомнил, что так называют известного деятеля, впрямую, впрочем, нас не касающегося, а самое главное – увидел на визитной карточке Владимира Алексеевича: «орнитолог, естествоиспытатель». Ну, конечно, вот и название: «Естествоиспытатель Ермилов»! Лучшие не придумаете. Мне скажут: Ну, уж слишком!

Естествоиспытатели – это, мол, Карл Линней, Гумбольдт, Гельмгольц, Комаров, Вавилов. Ну что ж, попытаюсь показать и доказать своим рассказом, что Ермилов - тоже...

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Материал, представленный в данном очерке, создан усилиями нескольких авторов и включает в себя как описательный рассказ, так и интервью, в которых участники выражают свои мнения о Владимире Алексеевиче. Для одних он —

друг, для других — коллега или интересный собеседник, с которым их свела судьба.

Поэтому назовем его так:

С благодарностью к Владимиру Алексеевичу

Наш рассказ о создателе «пространства Черноголовской химфизики» невозможен без отсылок к истории его возникновения и к фактам биографии, исследователя, естествоиспытателя и ученого, жизнь и плоды труда которого служат иллюстрацией того, что в нашей жизни все взаимосвязано и тесно переплетено, что окружающая нас природа во всей своей красоте и проявлениях создает особую атмосферу для творчества и научных свершений.

Он родился в Ногинске в 1948 году, в декабре, всего на несколько дней моложе меня. Детство провел на Февральской улице (рядом и параллельно с Вокзальной-Комсомольской), которую теперь и не найдешь, потерялась среди многоэтажек. Владимир Алексеевич много рассказывал о своих детских годах, и мы, растя в одно время, в примерно одинаковых условиях, но в городах, находившихся на расстоянии 600 км друг от друга, находили много общего в своих воспоминаниях. Он много и серьёзно увлекался велоспортом на Глуховском велотреке, в то время как у нас не было подобных возможностей. Уже тогда его тянуло к природе, она манила его и оставляла много загадок. Тем не менее, он решил продолжить обучение

на строительном отделении Электростальского техникума. Жизнь, как известно, порой делает неожиданные повороты.

Когда закончил учебу, сам напросился на распределение в Сибирь . Хотел вообще на Курильские острова, но получилось только в Томск-7, дальше тогда не было. Попасть, впрочем, в этот номерной Томск, в 20 км от просто Томска, было нелегко: собеседования, собеседования, собеседования... Там, на строительстве закрытого, ядерного, города , очень важного для страны, проработал 9 лет, и мастером, и прорабом. Там прошел хорошую школу общения с людьми. Строили, в основном, зэки, вот работа с ними такой школой и стала. Главное, было увидеть в каждом человека, тогда получалось и все остальное. Пригодилось потом неоднократно...

Тогда он и полюбил Сибирь, Сибирскую природу. Приобщился к ней и к охоте в тайге. Впрочем, уже говорилось, любовь к природе у него с детства. Смолоду хотел познать тайны природы. Мучили его вопросы типа: Что так неотвратно влечет птиц весной на север, ведь валят туда валом, готовые быть сбитыми, подстреленными охотниками в любом числе, но только бы попасть на север. На север, с югов своих зимних, на родину, где вылупились год назад всего...

Когда потом стал продвигаться из района Томска на этот самый север, наблюдал, как меняется характер леса, климат, жизнь людей и состав живности. Это ли не испытание естества, т.е. природы?! Мансийская тайга совсем другая, чем Томская, у хантов, в их краях, свои особенности. Вот с этим продвижением к Полярному кругу и понял, экспериментально

установил Владимир, что влекло и влечет туда птиц тысячи лет: круглые сутки – солнышко и невиданное обилие всякого рода «комарья» – корма для пернатых...

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Рядом с проходной нас встречает сосновый бор: высокие деревья сосен, благодаря вниманию и усилиям Владимира Ермилова, теперь могут свободно расти и развиваться. В процессе работы по очистке этой территории от клена, который, хотя и является красивым деревом, может пагубно влиять на окружающее пространство, удалось вернуть жизни соснам. Сегодня они создают приятную тень и позволяют свету мягко проникать сквозь свои высокие кроны, даря этому месту особую атмосферу покоя и гармонии.

Вдоль двух главных дорог территории Химфизики, около каждого корпуса растут огромные деревья. Это манчжурский орех, по словам Владимира Алексеевича - любимые деревья белочек, которые здесь живут. Он специально

следит, чтобы под ними всегда было чисто: все листья и ветки убираются не только для того, чтобы порадовать нас, но, прежде всего, чтобы деревья не болели, чтобы белкам было комфортно, а лани могли спокойно полежать в тени этих раскидистых деревьев. Нам тогда достанется прекрасный вид на природу. Кстати, эти деревья посадил при строительстве Института в далеких 60-х годах Ф.И. Дубовицкий, и Владимир Алексеевич с гордостью рассказывает, что ни одно из них с тех пор не погибло.

В Черноголовке появился он в 80-е годы, работал в строительной группе, 7 лет прожил в Общежитии ННЦ. Года с 85-го связал он себя с практической, так сказать, орнитологией и не только орнитологией. Помог, как я понял, незабвенный Сергей Михайлович Батурин. Так в институте появились, для начала, утки в небольшом бассейне. Потом и другие птицы..., например, орлан белый, точнее – белохвостый. Ну, вылитый орел, а на самом деле птица из семейства ястребиных, размах крыльев - до 2,3 м. Любил рыбку орлан есть. После черного грифа, бородача и белоглового сипа – четвертая по величине хищная птица Европы. Неандертальцы (когда еще!) уважали, носили когти ее как ожерелье.

Орлан-белохвост весьма похож на американского белоголового орлана (на гербе США, на деньгах у них). Описание того в 1766 г. дал как раз шведский врач и натуралист вышеупомянутый Карл Линней в своей «Системе природы». Ну, мы не в Америке живем, у нас – свой орлан. Был...

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Небольшой водоем, который не очень приметен под кроной больших деревьев, на самом деле является настоящим очагом жизни. Когда мы спросили Владимира Алексеевича о нем, он с легкой улыбкой бросил кусочек хлеба в воду. В этот момент мир дикой природы словно пробудился – на поверхности стали появляться смелые мальки и осторожные караси, которые стали живыми свидетелями его заботы и усилий. Ведя нас по тропинкам леса, Владимир Алексеевич с гордостью рассказывает о том, как выхаживал утят, обучая их взлетать. С каждой историей о забавных приключениях животных он показывает нам, что мир природы полон удивительных перипетий, так же, как и наша научная жизнь.

Про многих птиц может Владимир Алексеевич рассказать. В 2015 году, например, провел он эксперимент - после одомашнивания выпустил на местные водоемы (видимо, на речку Черноголовку) трех лебедей и какое-то количество уток крякв. И все тогда хорошо прижились. Тогда он выступил с предложением продолжить опыт, для чего закупить уток пород «красноголовый нырок» и, если удастся, «гоголь», разнообразить и украсить наши озера. Гоголь - очень интересная утка, которая гнездится в дуплах деревьев. На зиму улетают, весной прилетают сюда же. В московском зоопарке именно так: молодёжь и мамки неизменно возвращаются в

зоопарк и гнездятся там в дуплянках. Вот Ермилову хотелось бы и у нас на прудах что-то такое интересное устроить, да и понаблюдать за ними

«научно». У него ведь окончены очень авторитетные курсы орнитологов при биофаке МГУ, с профессорами которого он продолжает поддерживать отношения. А вы говорите – не естествоиспытатель...

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Лани – это отдельная глава его жизни. Никто не может пройти мимо этого грациозного зрелища без восторга. В ясный солнечный день лани прячутся в тени деревьев. Каждый раз, проходя мимо, Владимир Алексеевич словно притягивает их взгляды, стоит ему подойти, они начинают выглядывать, словно ждут встречи с добрым другом.

Кто постарше, помнит большую олениху (но с мужским прозвищем Борька), что слонялась по всей территории, пользуясь своим, тогда монопольным положением. Заходила и в научные корпуса, к нам так и на второй этаж как-то

поднялась! Завели ее на территории и кормили супруги Шиловы –

академик Александр Евгеньевич и жена его Алла Константиновна.

Теперь у Ермилова целое стадо, их то ли 19, то ли 20, идет естественное пополнение. Всех надо кормить, смотреть – не заболели ли и пр. и пр. И это все

помимо крикв, гусей-лебедей, павлинов и других обитателей нашего институтского леса. Вот и крутится он целыми днями с раннего утра до позднего вечера. Да, народ наш замечательный! Если

подкармливать кто зверей наших хочет, твердо помните: Корм лучше всего - морковь, яблоки, сухой хлеб, только сухой, т.е. сухари, иначе у оленей могут быть неприятности.

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

С охоты началось «естествоиспытательство» молодого Ермилова в Сибири. А в Черноголовке В.А. долгое время возглавлял местных охотников - отделение Ногинского районного общества охотников и рыболовов, основанного в 1947 г. Охотник – может быть, и враг отдельных животных (по разрешению государства, однако), но в целом – большой друг природы, в ладу с ней живущий и ее познающий. Не только ведь стреляют они, но и подкармливают, домашних животных от расплодившихся хищников спасают. Ну и сильные впечатления, конечно, получают. Помню, с каким азартом «наш» Геннадий Новиков рассказывал, как «обкладывали» они матерого лося.

Одно время у нас охотников было довольно много. Они устраивали тренировки и соревнования по стрельбе. Может, кто-то и видел? За Дальним, по-моему, озером (или перед?) было у них стрельбище для стендовой стрельбы. Там стояла у них машина, пускала битумно-цементные тарелочки со скоростью 20 метров в секунду. При попадании даже нескольких дробинок в «тарелочку», она разбивается. Стендовая стрельба входит, между прочим, в программу Олимпийских игр, первые медали разыграны были в Париже еще в 1900 г. В этом виде спорта своя, своеобразная терминология (угонная мишень, рваная мишень, упреждение, поводка и пр.). Ермилов не только все эти термины хорошо знал, а и стрелял лучше всех. Говорит, что и охранники неплохо стреляли, у «научников» же с этим делом «не очень», не то «движение корпусом». Тренировал он в стрельбе и космонавтов в Звездном.

Он теперь стал опытным, опытнейшим даже, егерем, совершает туры в Астрахань, в северную Сибирь, его приглашают не просто как охотника, а

как знатока флоры и фауны. Можно сказать – именно как испытателя природы, натуралиста, естественника.

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Опыт Ермилова как егеря и исследователя действительно ценен. Для него это не работа, а настоящая страсть. Ермилов с вниманием относится не только к животным, но и к новым растениям, которые привозит из экспедиций. Для него это не ботанические образцы, а новые объекты для исследования, в которых он

надеется раскрыть очередные тайны природы.

Каждая клумба на территории, каждая композиция цветов – это не просто набор растений: уникальные сочетания, которые Владимир Алексеевич проводит при помощи интуиции, создают атмосферу, от которой захватывает дух. Наполненные разнообразием цветущие растения, среди которых можно встретить даже кустарниковую сосну становятся частью единого целого, созданного не по плану, а с любовью.

По воспоминаниям Ермилова, многие делегации, особенно зарубежные впервые посещая наш центр, замирали от восторга и удивления – сразу после проходной – совсем другая реальность: зелёные оазис, богатые клумбы, красивые животные, мирно прогуливающиеся между корпусами, – всё это вызывало и вызывает у гостей ностальгию по утерянным первозданным уголкам природы.

Он восхищен великой Тайной природы – как все в ней связано, увязано, взаимосвязано, как мудро все устроено. И как похоже и непохоже одновременно на людей. И сколько еще в ней неразгаданных загадок! Рассказывает, как больные лисы ползут из последних сил к его поилкам, напьются чистой воды последний раз и умирают тут же,

удовлетворенные. Как лосиха, преследуемая волками, начинает тормозить и подставляет себя хищникам, спасая оторвавшихся детей. Как... Да много еще чего расскажет вам Ермилов.

Владимир Алексеевич числится в зеленом хозяйстве (как-то по-другому теперь это называется) ФИЦ ПХФ и МХ, по штату – цветы сажает. Люди видели: сажает... и разговаривает с цветами. Вся природа для него – живая!

Из очерка-интервью М.С. Дроздова

Общение с природой, её загадками и тайнами наполняет сердце Владимира Алексеевича вдохновением. Он знает, что в этой взаимосвязи всего сущего кроются важнейшие уроки, которые необходимо постигать. Воспитанник природы и преданный её страж, Ермилов является ярким доказательством того, как важно беречь и оберегать зелёные пространства, потому что они поистине способны изменить атмосферу вокруг нас.

Использованные материалы:

Очерк –интервью М.С. Дроздова о В.А. Ермилове ,

Беседа Г. Кузенной с В.А. Ермиловым

Фото- Г. Кузенная, А. Паевский